

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ СПРОСА НА ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ И РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАТОВ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Иосипенко В.Д., к.э.н., ИАГП РАН

Актуальность темы статьи связана с необходимостью выравнивания параметров уровня жизни населения по регионам, прежде всего, показателей реальных доходов и потребления основных видов продовольствия в территориальных составляющих страны.

Целью статьи является анализ динамики показателей реальных доходов населения, реализованного спроса на продовольствие, развития различных форматов розничной торговли в территориальном разрезе и выработка на этой основе предложений по совершенствованию институциональной составляющей торговли.

Предметом исследования является изменение спроса на продукты питания и трансформация форматов розничной торговли в регионах России.

Методы исследования. Теоретической и методологической основой проведённого исследования являются труды классиков экономической науки, работы современных отечественных и зарубежных учёных-экономистов, исследующих вопросы региональной политики, территориальных аспектов дифференциации уровня жизни, в статье использованы как общенаучные методы познания, так и традиционные методы экономического анализа.

Основные результаты: в ходе проведённого анализа показателей социального блока на протяжении одиннадцати лет выявлены тенденции изменения реальных доходов населения, реализованного спроса на продовольствие в регионах России, прослежена динамика различных торговых форматов в нашей стране. Сформулированы предложения по развитию институциональной составляющей торговли в условиях современных вызовов и угроз.

Выводы. На основе исследования тенденций изменения уровня доходов населения в территориальных составляющих федеральных округов России, особенностей трансформации расходов на покупку продуктов питания обоснована необходимость подготовки малых торговых форматов к реализации государственной системы внутренней продовольственной помощи.

Ключевые слова: региональная политика, реализованный спрос на продовольствие, торговые форматы, розничный товароборот, торговые сети.

REGIONAL FEATURES OF DEMAND BEHAVIOR FOR FOODSTUFF DEMAND AND OF VARIOUS FORMATS FOR FOOD RETAIL TRADE

Iosipenko V.D., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The relevance of the topic of the article is connected with the need to equalize the parameters of the standard of living of the population by regions, first of all, indicators of real incomes and consumption of basic types of food in the territory of the country.

The purpose of the article is to analyze the dynamics of indicators of real incomes of the population, the realized food demand, the development of various retail formats in the territorial context and the development on this basis of proposals for improving the institutional component of trade.

The subject of the study is the change in demand for food stuff and the transformation of formats of retail trade in the Russian regions.

Methods of research. The theoretical and methodological basis of the research is the works of the classics of economic science, of modern domestic and foreign economists studying regional politics, territorial aspects of differentiation of the standard of living. The author uses both general scientific methods of cognition and traditional methods of economic analysis.

Main results: during the analysis of social block indicators for eleven years, the trends of changes in real incomes of the population, as well as the realized demand for food in the Russian

regions are revealed. The dynamics of various trade formats in Russia is traced. Proposals on the development of the institutional component of trade in the face of contemporary challenges and threats are formulated

Conclusions. Based on the study of trends in changes in the income level of the population in the territorial components of the federal districts of Russia, of the peculiarities of transforming the cost of purchasing food products, the necessity of small trade formats for the implementation of the state system of internal food aid is justified.

Keywords: regional policy, realized food demand, trade formats, retail turnover, trade networks.

Важной функцией любого государства является регулирование пространственной организации национальной социально-экономической системы посредством проведения эффективной региональной политики. Это обусловлено тем, что территориальный фактор вносит существенные коррективы в развитие всех аспектов воспроизводственного процесса, включая социальный блок. Как показывает мировой опыт, рыночное саморегулирование не может быть единственным инструментом развития хозяйственных комплексов регионов, без проведения государственной региональной политики возможно нарастание социально-экономических противоречий, которые могут спровоцировать разрушительные для целостного развития национальной экономики тенденции.

Регулирование регионального развития зародилось в странах с развитой рыночной экономикой в условиях мирового экономического кризиса 30-х годов прошлого столетия. Только путём решения назревших региональных проблем могут быть достигнуты цели современного демократического социально ориентированного государства, а именно: высокое качество жизни, низкий уровень безработицы и бедности, смягчение дифференциации доходов, обеспечение возможностей для достижения равных уровней жизни на различных территориях страны. В ходе осуществления государственной региональной политики ставится задача нахождения баланса между принципами социальной справедливости и условиями экономической эффективности. В данном случае принципы социальной справедливости предполагают наличие равных возможностей у жителей самых разных районов иметь достойный уровень жизни независимо от места их проживания. Поэтому важнейшими целями региональной политики является решение проблем социальной инфраструктуры в наиболее бедных регионах. Реализация задачи территориальной справедливости опирается на принцип региональной солидарности, предполагающий перераспределение финансовых средств, поступающих в виде налогов в бюджет от более экономически устойчивых к отсталым или депрессивным регионам. В разные периоды экономического цикла государство имеет неодинаковые возможности для реализации региональной политики в полном объёме. В условиях экономического кризиса государство в ходе межрегионального перераспределения средств должно выбирать приоритеты, когда необходимо поддерживать регионы, где возможен экономический рост и в то же время создавать необходимые условия для возрождения регионов, находящихся в наиболее сложном экономическом положении. Общеизвестно, что главной задачей региональной политики является устранение социальных неравенств: в оплате труда, в уровне доходов, в уровне занятости, в условиях для предпринимательской деятельности и др. Именно устранение перечисленных территориальных неравенств, которые могут спровоцировать социальную напряжённость в обществе, призвана устранить или смягчить государственная региональная политика [5, с.3]. Причинами территориальных неравенств могут быть сложные природно-климатические условия, отдалённость от центра, неблагоприятная демографическая ситуация, высокие транспортные тарифы т.д. Одним из наиболее эффективных инструментов региональной политики является использование бюджетно-налоговой системы, где увязываются достаточно сложные взаимоотношения между регионами-донорами и регионами-реципиентами. В состав бюджетной системы входят центральный, региональные и местные бюджеты. Принцип бюджетного федерализма предполагает сочетание межбюджетных отношений и относительной самостоятельности региональных и местных бюджетов. В мире су-

ществуют два вида бюджетного федерализма: децентрализованный и кооперативный, отличия между которыми сводятся к особенностям межбюджетных трансфертов и распределения функций между центром и регионами по доходам и расходам.

Об эффективности региональной политики свидетельствует целый комплекс показателей в сфере занятости, оплаты труда, динамики цен, уровня и качества жизни и т.д. [6,с.47] Одним из важных параметров, способном комплексно охарактеризовать ситуацию в социальном блоке того или иного региона, является показатель реальных доходов населения.

Таблица 1 – Динамика реальных доходов населения в федеральных округах России в 2005-2016 г.г.(в % к предыдущему году)*

	2005	2010	2012	2015	2016
РФ	111,7	105,4	105,8	95,9	94,4
Центральный	108,8	105,2	104,4	95,7	94,7
Северо-Западный	114,4	106,7	105,9	97,2	96,1
Южный	...	109,2	107,0	96,4	96,7
Северо-Кавказский	...	110,0	109,0	96,1	95,8
Приволжский	115,1	105,9	108,0	95,4	92,4
Уральский	114,5	101,3	105,0	94,2	92,5
Сибирский	112,3	102,9	105,2	96,2	94,4
Дальневосточный	110,5	103,5	104,9	98,9	93,5

*Составлено на основе статистических данных [2,с.158-159], [3].

Как видно из таблицы 1 ситуация в социальной сфере с учётом регионального фактора достаточно сложна. Анализ цепных индексов показывает, что с 2005 года происходило замедление роста реальных доходов населения, а в 2015-2016 г.г. имело место сокращение реальных доходов населения. В 2015 году реальные доходы снизились в большей степени, чем в среднем по стране в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах. В 2016 году такая ситуация была характерна для Уральского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов. В Приволжском федеральном округе в 2016 году самые низкие темпы роста реальных денежных доходов были характерны для Самарской области – 90,5 %, Кировской области – 90,2 % и Пермского края – 82,3 %. В некоторых регионах в 2015-2016 г.г. наблюдался положительный прирост реальных доходов населения: в Ленинградской области – 102,5 %, в Республике Крым -103,6 %, в г.Севастополе - 131,6%, в республике Дагестан – 100,5%. Сложившаяся ситуация со снижением реальных доходов привела к определённой трансформации структуры спроса населения - увеличилась доля расходов на приобретение продуктов питания в потребительских расходах. Международные организации ООН подчёркивают, что достаточное питание должно пониматься не только в узком смысле, когда речь идёт о получении минимально необходимого количества калорий, но и в расширенном смысле, когда расходы на приобретение необходимого количества питательных веществ не должны ставить под угрозу удовлетворение других основных потребностей.

Таблица 2 – Динамика доли расходов на покупку питания в потребительских расходах домашних хозяйств в федеральных округах России в 2005-2016 г.г. (в % к уровню потребительских расходов)*

	2005	2010	2012	2015	2016
РФ	36,1	32,9	30,9	32,1	32,3
Центральный	37,3	30,6	28,4	31,0	30,9
Северо-Западный	36,2	34,0	32,4	31,7	31,4
Южный	...	37,4	35,1	32,7	34,9
Северо-Кавказский	...	39,6	40,6	42,2	43,3
Приволжский	37,4	33,7	31,5	31,4	32,3
Уральский	30,8	30,2	27,7	29,6	30,8
Сибирский	33,1	33,8	32,0	32,2	32,9
Дальневосточный	35,1	32,8	32,1	31,8	29,3

*Составлено на основе статистических данных [2,с.190-191], [3].

Как видно из таблицы 2 в течение прошедшего десятилетия имела место региональная дифференциация спроса на продукты питания, причём для последних шести лет характерно усиление этого явления. Действительно, если в 2010 году разрыв между максимальным и минимальным значением доли расходов на продукты питания в потребительских расходах составил 9,4 п.п. (39,6 % в Северо-Кавказском федеральном округе и 30,2 % в Уральском федеральном округе), то в 2016 году он вырос до 14 п.п. (43,3 % в Северо-Кавказском федеральном округе и 29,3 % в Дальневосточном федеральном округе). Обращает на себя внимание тот факт, что с 2005 по 2012 г.г. происходило снижение доли расходов на продукты питания в потребительских расходах, а затем начался процесс наращивания доли данного параметра. Это свидетельствует о снижении уровня жизни населения на рассматриваемом временном отрезке. По домашним хозяйствам в целом по Российской Федерации тенденция выглядела следующим образом: в 2005 году – 36,1 %, в 2012 году - 30,9 % и в 2016 году – 32,3 %. В 2010 году наилучшие, то есть самые низкие параметры были характерны для Уральского и Центрального федеральных округов, соответственно - 30,2 и 30,6 %. Внутри Центрального федерального округа также отмечалась определённая дифференциация - в городе Москве исследуемый показатель был на уровне 26,2 %, а в Ивановской области – 42,7%. То есть более, чем в 1,6 раза. В Уральском федеральном округе могут быть выделены следующие территориальные составляющие - Ханты - Мансийский автономный округ - Югра - 24,6 % и Курганская область - 34,0 %. Максимальные значения доли покупки продуктов питания в потребительских расходах в 2012 году имели место в Южном и Северо-Кавказском федеральном округах, составив соответственно 37,4 и 39,6 % . Внутри этих федеральных округов дифференциация по величине доли расходов на приобретение продуктов питания складывалась следующим образом. В Калмыкии этот показатель был на уровне – 40,7 %, в Адыгее - 35,4 %. В Северо-Кавказском федеральном округе дифференциация была выражено очень сильно .Так, исследуемый показатель в Республике Ингушетия составил 61,0%, а в Ставропольском крае - 32,8%, то есть различие оценивалось в 1,9 раза.

В 2016 году наименьшие показатели были характерны для Уральского и Дальневосточного федеральных округов, а наибольшие для Северо-Кавказского и Южного федерального округов. Следует отметить, что во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского с 2010 по 2015 снизился показатель доли расходов на продукты питания в потребительских расходах. В 2015 году на фоне общероссийского роста указанного параметра, в трёх округах, а именно в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном произошло снижение данного параметра, что свидетельствует о том, что в ряде территориальных составляющих страны несмотря на кризисные явления в экономике и нарастание внешних рисков имело место сохранение и даже улучшение имущественного положения части населения. В этих условиях ситуация с потреблением мясных продуктов выглядит достаточно позитивно. Но следует иметь в виду, как отмечалось выше, относительно благополучный уровень потребления данного продукта у части социальных групп достигается в результате отказа от удовлетворения на необходимом уровне других основных потребностей.

Таблица 3 – Динамика потребления мяса и мясoproдуктов домашних хозяйств в федеральных округах России в 2005-2016 г.г.(кг)*

	2005	2010	2012	2015	2016
РФ	55,0	69	74	84,8	88,2
Центральный	59,0	76	81	91,5	96,2
Северо-Западный	54,0	69	74	86,3	88,8
Южный	55,0	72	76	85,1	87,9
Северо-Кавказский	40,0	51	56	76,8	84,0
Приволжский	54,0	66	69	82,0	84,2
Уральский	54,0	66	70	84,7	88,8
Сибирский	56,0	68	73	79,9	82,7
Дальневосточный	59,0	72	78	80,8	80,2

*Составлено на основе статистических данных [2,с.200 - 201], [3].

Анализ данных таблицы 3 позволяет сделать вывод о том, что в течение рассматриваемого промежутка времени среднедушевое потребление такого важного белкового продукта как мясо увеличивалось во всех федеральных округах. Нарастание потребления происходило за счёт структурной перестройки спроса в сторону увеличения расходов на продукты питания в ущерб покупки непродовольственных товаров и услуг. В 2016 году среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов в целом по России в 1,5 раза превысило норму прожиточного минимума для трудоспособного населения и в 1,2 раза было больше рекомендуемой нормы потребления в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 18.08.2016 № 614. Если в 2005 году выше, чем в среднем по России потребление мяса и мясопродуктов было в Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральном округах, то к 2016 году ситуация изменилась. Лидерами в потреблении данного продукта стали Северо-Западный, Уральский и по-прежнему Центральный федеральный округ. Причём, если в Центральном федеральном округе в 2005 году среднедушевое потребление было выше, чем в среднем по России на 4 кг, то к 2016 году это опережение составило уже 8 кг. Интересно, что город Москва не является абсолютным лидером по данному показателю. Если мы посмотрим территориальную структуру потребления мясопродуктов в Центральном федеральном округе, то увидим, что в 2016 году выше, чем в Москве (96,5 кг) было потребление в Белгородской области (109,6 кг), в Московской области (107,8 кг), в Тверской области (107,9 кг).

В Северо-Западном федеральном округе в начале анализируемого периода имело место небольшое отставание от среднероссийского уровня - на 1 кг, в конце исследуемого периода можно констатировать небольшое опережение средних показателей по стране - на 0,6 кг. В данном федеральном округе лидерами являются Калининградская область (101,5 кг и Республика Карелия (92,6 кг), город Санкт-Петербург имеет показатель ниже, чем в среднем по России - 86,5 кг. В Южном федеральном округе за прошедшие одиннадцать лет ситуация изменилась следующим образом: при росте абсолютных показателей потребления мясных продуктов относительные параметры несколько ухудшились. Если в 2005 году в этом округе потребление мясных продуктов совпадало со средним уровнем по стране (55 кг), то в 2016 году оно составило 99,7 % от среднероссийского уровня. Высокие показатели потребления в этом регионе отмечались в городе Севастополе - 109,9 кг, Республике Калмыкия - 91,4 кг, в Астраханской области - 93,8 кг. Самые низкие уровни потребления мяса были характерны для Республики Крым - 71,8 кг и Волгоградской области - 81,4 кг. Для Северо-Кавказского региона характерно значительное увеличение потребления населением мясных продуктов в течение 2005-2016 г.г. - в 2,1 раза, вместе с тем потребление по-прежнему отстаёт от среднероссийских показателей. Однако разрыв сокращается: если в 2005 году среднестатистические показатели потребления в регионе составляли 72,7 % от уровня потребления в среднем по стране, то в 2016 г.г. уже 95,2%. Таким образом, величина сближения полярных позиций составила 22,5 п.п. Наиболее высокие параметры потребления мясных продуктов в данном федеральном округе отмечаются в Ставропольском крае - 89,0 кг и Республике Ингушетия - 89,6 кг, что выше среднероссийского уровня.

Ситуация с динамикой параметров потребления мяса и мясных продуктов в среднем на душу населения в Приволжском федеральном округе была следующей. В целом по федеральному округу имело место отставание от среднероссийского уровня, которое на рассматриваемом временном отрезке несколько увеличилось - с 1 кг в 2005 году до 4 кг в 2016 году. В то же время в данном округе есть территориальные составляющие, население которых потребляет мясные продукты значительно выше среднего уровня по России. Речь идёт о Пензенской области - на 15,5 % и Республике Башкортостан - на 14,5 % выше уровня в среднем по России. Самый низкий показатель потребления мясных продуктов в 2016 году отмечался в Удмурдской Республике - 64,6 кг, что ниже среднероссийского уровня на 26,8%.

Для Уральского федерального округа была характерна ситуация перемещения из разряда регионов незначительно отстающих в потреблении от среднероссийского уровня (на 1

кг в 2005 году) в группу регионов с превышающим среднероссийский уровень потребления (на 0,6 кг). Следует отметить, что для этого региона характерна значительная внутренняя дифференциация по потреблению данного продукта. Наиболее высокий уровень потребления в Тюменской области (124,4 кг) превышает минимальный уровень в Курганской области (78,1 кг) более чем в 1,5 раза. Интересно, что в 2005 году ситуация была обратной - в Курганской области потребление было в 1,3 раза больше, чем в Тюменской области. За одиннадцать лет потребление мясных продуктов увеличилось в Тюменской области с 43 до 124,4 кг, то есть в 2,9 раза. Сибирский федеральный округ несколько утратил свои позиции по потреблению исследуемого продукта, составив в 2005 году 101,8 % от уровня в среднем по России и в 2016 году - 93,8 %, то есть имело место сокращение на 8 п.п. Максимальные значения потребления мяса и мясопродуктов в этом федеральном округе отмечались в Республике Бурятия – 93,4 кг и минимальные в республике Хакасия – 57,3 кг. Средние параметры по Дальневосточному федеральному округу стали ниже среднероссийских в течение наблюдаемого промежутка времени. В 2005 году они превышали средний уровень по стране на 7,3 %, в 2016 году - составили 90,9 % уровня среднероссийских значений. Следует отметить, что в Дальневосточном регионе, как и в рассмотренных ранее регионах, имеет место существенная дифференциация по данному параметру: максимальный уровень в Магаданской области (109,7 кг) отличается от минимального уровня Хабаровского края (68,3 кг) в 1,6 раза. Следует отметить, что дифференциация по потреблению мясных продуктов в 2015-2016 г.г. внутри федеральных округов возросла. Так, в 2015 году коэффициент фондов в Центральном районе составил 1,58 раза, в 2016 году - 1,59 раза. В Северо-Западном регионе произошло увеличение дифференциации с 1,59 до 1,65 раза, в Южном - с 1,28 до 1,53 раза, в Приволжском – с 1,56 до 1,59 раза, в Уральском – с 1,42 до 1,59 раза, в Дальневосточном - с 1,42 до 1,47 раза. В двух федеральных округах наблюдалась обратная картина. В Северо-Кавказском федеральном округе коэффициент дифференциации снизился с 1,3 до 1,28, и в Сибирском регионе также имело место сокращение коэффициента фондов - с 1,69 до 1,63. Максимальная дифференциация рассматриваемого показателя наблюдалась в Сибирском и Северо-Западном федеральном округе. Абсолютный минимум характерен для Республике Хакасия - 57,3 кг, что меньше на 2,2% уровня минимальной нормы прожиточного минимума для трудоспособного человека, абсолютный максимум наблюдался в Тюменской области, где потребление было выше в 1,7 раза рациональной нормы потребления. Значительная дифференциация потребления мяса и мясопродуктов в пределах одного федерального округа даёт возможность не рассматривать в качестве существенного фактора, определяющего уровень потребления данного продукта, фактор природно-климатических условий. В данном случае определяющая роль принадлежит экономическим факторам, иногда факторам, связанным с национальными традициями (например, высокий уровень потребления мясных продуктов в Республике Калмыкия). Обобщая вышеизложенное можно заключить, что несмотря на неплохие показатели потребления мясных продуктов в среднем по всему населению, можно наблюдать значительную региональную дифференциацию по потреблению данного продукта, кроме того имеет место дифференциация потребления и по другим признакам: по признаку – проживание в городе или сельской местности и по социально-семейному признаку (по доходным группам).

Ситуация с потреблением молока и молочных продуктов в региональном разрезе выглядит совершенно по-другому. Как видно из таблицы 4 в 2016 году среднедушевое потребление этого продукта в целом по России было ниже минимальной физиологической нормы прожиточного минимума на 6%, меньше рациональной нормы потребления – на 16,1%. Положительным моментом является тот факт, что в целом по России и во всех федеральных округах за анализируемые одиннадцать лет выросло потребление молочных продуктов, в целом по стране рост составил -116,5 %. Однако, несмотря на рост потребления уровень минимальной нормы прожиточного минимума в 2016 году достигнут лишь в Северо-Западном округе -104,0% и Северо-Кавказском округе -102,9%. Уровень рациональной нормы не достигнут ни в одном федеральном округе страны. Молоко является единствен-

ным продуктом, по которому в настоящее время не достигнут уровень потребления населением России данного продукта в 1990 году. Относительно благополучная ситуация по потреблению молочных продуктов имеет место в Центральном, Северо-Западном и Северо-Кавказском округах. Вместе с тем и в этих округах имеет место дифференциация в потреблении молока. Например, в Центральном округе максимальный уровень потребления имеет место в Московской области - 344,4 кг, что выше рациональной нормы на 6,0% и минимальный уровень - в Тамбовской области – 231,4 кг, что составляет 79,8 % от величины минимальной нормы прожиточного минимума. Коэффициент фондов по потреблению молока равнялся в 2016 году 1,49 раза, в 2015 году он составлял 1,3 раза. В Северо-Западном федеральном округе лидером по потреблению молочных продуктов был Санкт-Петербург – 328,8 кг, что выше рациональной нормы на 1,2%. Также высокие показатели потребления молока и молочных продуктов отмечались в Вологодской области – 319,3 кг в год на человека. В то же время для Ненецкого автономного округа было характерно потребление 265,0 кг, что составляет 91,4 % от нормы прожиточного минимума. Коэффициент фондов по потреблению молока в этом округе также вырос, составив 1,24 раза в 2016 году, в 2015 году он был на уровне -1,23 раза. В Северо-Кавказском федеральном округе особенно выделялся уровень потребления в Чеченской республике - 390,9 кг в год на человека, минимальное значение отмечалось в Ставропольском крае - 245,2 кг. Коэффициент фондов составил здесь 1,59 раза, в 2015 году он был 1,57 раза.

В Южном федеральном округе максимальные значения отмечались в г.Севастополе - 358,8 кг в год на человека, а минимальные – в Калмыкии -197,5 кг. Коэффициент фондов по потреблению молока и молочных продуктов в 2015-2016 г.г. увеличился с 1,6 до 1,82. В Приволжском федеральном округе максимальные значения отмечались в Республике Татарстан -284,4 кг, а минимальные в – в Республике Марий Эл - 221,1 кг, коэффициент фондов составил в 2016 году – 1,29, в 2015 году он был на уровне 1,32 раза. Таким образом, в данном федеральном округе в конце анализируемого периода несколько замедлился разрыв в потреблении молока между максимальным и минимальным уровнем.

В Уральском федеральном округе максимальные значения потребления молочных продуктов отмечались в Тюменской области - 312,5 кг, а минимальные в Курганской области - 228,0 кг, коэффициент фондов, характеризующий уровень дифференциации составил 1,37 раза, увеличившись по сравнению с 2015 годом (1,27 раза). В Сибирском федеральном округе максимум потребления молочных продуктов имел место в Омской области -270,2 кг, а минимум потребления молока - в Республике Тыва (148,9 кг). В данном регионе коэффициент фондов за год уменьшился с 2,2 до 1,8 раза. В Дальневосточном федеральном округе максимальные значения потребления молока и молочных продуктов отмечались в Камчатском крае (314,2 кг в год на человека), минимум потребления молочных продуктов имел место в Сахалинской области-193,5 кг, при этом коэффициент фондов составил - 1,62, снизившись по сравнению с 2015 годом, когда он был на уровне 1,75 раза.

Таблица 4 – Динамика потребления молока и молочных продуктов в домашних хозяйствах в федеральных округах России в 2005-2016 г.г.(кг)*

	2005	2012	2015	2016	В % к норме прожиточного минимума	В % к рациональной норме
РФ	234	249	265,5	272,6	94,0	83,9
Центральный	223	233	269,3	280,7	96,8	86,4
Северо-Западный	246	276	298,3	301,6	104,0	92,8
Южный	209	237	258,6	270,3	93,2	83,2
Северо-Кавказский	187	237	269,7	298,4	102,9	91,8
Приволжский	279	286	257,8	267,8	92,3	82,4
Уральский	196	211	268,6	267,4	92,2	82,3
Сибирский	255	264	251,0	249,4	86,0	76,7
Дальневосточный	169	192	248,8	232,2	80,1	71,4

* Рассчитано на основе статистических данных [2,с.200 - 201], [3].

Для улучшения ситуации в сфере потребления продовольствия необходимо повышать физическую и экономическую доступность основных продуктов питания. В Стратегии развития торговли в Российской Федерации в 2015-2016 г.г. и на период до 2020 года отмечается, что в настоящее время в структуре потребления имеет место недостаток свежих скоропортящихся продуктов[8]. Для заполнения данной ниши важно развивать магазины "шаговой доступности", которые специализируются на реализации свежих продуктов местного производства. К таким магазинам, прежде всего, относятся малые форматы торговли. В эту категорию входят: фирменные магазины местных производителей продовольствия, ярмарки, сельскохозяйственные рынки, нестационарная и мобильная торговля, небольшие продовольственные магазины.

Развитие малых форматов в торговле продовольствием чрезвычайно актуально в условиях реализации стратегии импортозамещения, ориентации на продукты отечественного производства. Малые форматы торговли облегчают попадание на региональный продовольственный рынок продукции малого агробизнеса, а это важно для реализации важнейших критериев продовольственной безопасности – продовольственной независимости, физической и экономической доступности продовольствия [4,с.25].

Анализ сферы потребления продовольствия показывает объективную необходимость развития системы внутренней продовольственной помощи [7,с.93]. Большая роль в этом вопросе должна быть отведена торговле. Для вовлечения всех торговых форматов в систему внутренней продовольственной помощи необходима государственная поддержка малых форм торговли продовольствием.

Как видно из таблицы 5 доля торговых сетей в товарообороте имеет тенденцию к увеличению, однако она не стала доминирующей. Наблюдается значительная дифференциация по данному показателю. Наибольшая доля торговых сетей в общем объеме товарооборота характерна для Северо-Западного федерального округа, где этот показатель составляет 46,1 %, что приблизительно выше в два раза, чем в среднем по стране. Такой высокий уровень рассматриваемого показателя обусловлен значительной долей торговых сетей в С-Петербурге (57,7 %). В то же время и в этом округе есть территориальные образования, где доля сетей меньше, чем в среднем по стране, например, Архангельская область(20,3 %).Для Северо-Кавказского федерального округа характерна низкая доля торговых сетей в розничном товарообороте – всего 6,2 %.Максимальные значения рассматриваемого параметра в данном округе характерны для Карачаево-Черкесской республики - 15,7 %, а в Республике Ингушетия и Чеченской республике отмечались нулевые уровни.

Таблица 5 – Динамика оборота розничной торговли по торговым сетям в федеральных округах России в 2010-2016 г.г.(в % от общего объема розничного товарооборота субъекта РФ)*

	2010	2012	2014	2015	2016
РФ	17,5	20,5	22,9	25,0	27,2
Центральный	20,7	21,2	23,8	26,3	27,3
Северо-Западный	32,2	37,6	39,1	41,8	46,1
Южный	15,7	20,0	22,1	23,8	25,1
Северо-Кавказский	5,0	6,3	5,8	5,8	6,2
Приволжский	14,8	18,8	22,3	23,5	26,5
Уральский	12,1	17,7	21,3	24,8	28,5
Сибирский	14,7	20,7	23,2	25,7	29,1
Дальневосточный	7,7	9,0	10,8	11,9	12,5

*Составлено на основе статистических данных [3].

Как видно из таблицы 6 есть регионы ,где значителен товарооборот рынков и ярмарок. Хотя в целом за одиннадцать лет произошло снижение данных форм в общем товарообороте с 21, 2 % в 2005 году до 7,1 % в 2016 году. Значительна доля в товарообороте розничных рынков в Северо-Кавказском регионе, в Южном федеральном округе. В Северо-Кавказском федеральном округе наибольшие показатели отмечались в республике Дагестан – 49,1 % и в

Республике Ингушетия -39,2 %.В Южном федеральном округе наибольшее распространение получила данная форма в Республике Крым – 27,2 и Краснодарском крае -10,3 %.

Таблица 6 – Динамика продаж на розничных рынках и ярмарках в федеральных округах России в 2005-2016 г.г.(в % от общего объема оборота розничной торговли)*

	2005	2010	2012	2015	2016
РФ	21,2	12,4	10,6	7,9	7,1
Центральный	24,1	15,6	14,0	9,7	7,8
Северо-Западный	13,7	4,6	3,1	1,9	1,6
Южный	20,7	14,4	11,5	9,3	10,4
Северо-Кавказский	43,0	30,0	27,4	27,1	28,6
Приволжский	17,5	10,3	9,0	6,6	5,9
Уральский	21,6	8,4	6,1	3,1	2,5
Сибирский	18,2	8,3	5,6	2,6	2,1
Дальневосточный	19,0	8,9	7,4	4,2	4,0

*Составлено на основе статистических данных [3].

Очевидно, что значение малых торговых форматов велико особенно в отношении реализации продукции агропродовольственного комплекса, их роль важна при создании инфраструктурного блока системы государственной внутренней продовольственной помощи. В процессе реализации комплекса подготовительных мероприятий для осуществления Программы дополнительного питания в рамках продовольственной помощи было заявлено, что в этой Программе могут принимать участие объекты розничной торговли всех торговых форматов [1]. Однако требование подключения к центральной процессинговой системе Программы дополнительного питания на условиях присоединения к публичной оферте оператора процессинга, утверждаемого Минпромторгом России, потребует определённых затрат от магазинов (приобретение POS-терминалов, покупка иного оборудования для решения технических вопросов обслуживания дебетовых карт). Следует отметить, что процессинг представляет собой осуществление комплекса мероприятий по обработке информации, используемой при совершении платёжных операций, данную функцию реализуют процессинговые центры. К основным задачам процессинговой системы относится проверка дееспособности платёжной карты, определение статуса банка, который участвует в расчётах, осуществление перевода денежных средств и обеспечение неразглашения данной информации. В условиях необходимости дополнительных затрат для участия в программе продовольственной помощи особые сложности могут возникнуть у малых форматов торговли. Вместе с тем, во многих регионах именно такие торговые формы наиболее востребованы для обслуживания населения с низкими доходами. В связи с этим целесообразно предоставление кредитов на льготных условиях для покупки необходимого оборудования для малых форматов торговли, которые реализуют продукты питания местного производства, в том числе малого агробизнеса, и готовы участвовать в обслуживании держателей специальных пластиковых карт - продовольственных сертификатов в рамках программы продовольственной помощи. Для подготовки инфраструктурного блока системы продовольственной помощи нуждающимся необходимо развитие институциональной составляющей торговли путём принятия новых нормативно-правовых актов или дополнение уже действующих, обеспечивающих выравнивание стартовых условий для всех форматов торговли продовольствием в условиях подготовки к реализации масштабной программы внутренней продовольственной помощи.

Список литературы:

1. Проект создания и внедрения системы адресной продовольственной помощи нуждающимся гражданам Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.r55.tmbreg.ru/assets/files/Pred-vo/6066.pdf>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели.2013.Ст.сб. Росстат - М., 2013-990с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2017: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm
4. Решетникова Е.Г. Условия и факторы обеспечения продовольственной безопасности // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2010. № 1. С.23.
5. Решетникова Е.Г. Развитие институтов преодоления продовольственной бедности //Региональные агросистемы : экономика и социология.- 2013. - № 1.
6. Решетникова Е.Г. Информационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности // Информационная безопасность регионов - 2014.- № 3(16). - С.45-51.
7. Решетникова Е.Г. Стратегическое планирование потребления продовольствия в условиях внешних рисков //Аграрный научный журнал. - 2017. - № 4 . -С. 91- 95.
8. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 года, утверждённая приказом Минпромторга РФ от 25 декабря 2014 года N 2733: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420244435>.